

Известия. - 1997. - 30 сент. - с. 6.

Павел Коган: Музыка и деньги в аккорде пока не сливаются

1 октября в Большом зале Консерватории в третий раз открывается фестиваль «Таланты России». Его обширную программу традиционно начинает Московский государственный академический симфонический оркестр под управлением Павла Когана. Ровно год назад в этот же день, после того какозвучала последняя нота, на сцену поднялись выдающиеся деятели культуры Михаил Ульянов, Юрий Соломин, Игорь Моисеев, Николай Петров, Олег Ефремов и выразили свою тревогу за судьбу классического искусства: высокие государственные чины решили урезать то мизерное пособие, которое выплачивалось оркестрам. А вскоре был создан совет директоров ведущих московских оркестров, организовавший знаменитую демонстрацию на Триумфальной площади (б. Маяковского), на которой музыканты-духовики несколкxх оркестров, объединившись, исполняли похоронный марш Шопена, символически отражающий состояние культуры в стране. В тот же день подобная акция состоялась и в Петербурге. Акция «имела успех» — все вернулось на круги своя. Весьма печальные круги.

Нынешнюю ситуацию комментирует народный артист России, лауреат Государственной премии дирижер Павел Коган.

— Скоро 1 октября — не ждет ли нас продолжение прошлогодней акции?

— Не думаю. Хотя ситуация по-прежнему плачевная, но сейчас на то немногое, что мы имеем, никто не покушается. И на том, как говорится, спасибо.

— А верно, что зарплата артиста оркестра 400 тысяч рублей?

— 400 тысяч — это, конечно, ставка не того артиста, который сидит за первым пультом. Но многие ставки в оркестре действительно близки к этой цифре. Конечно, мы предпринимаем героические усилия, чтобы положение изменить. Но нельзя допускать, чтобы государство сливало столь насущные проблемы государственного оркестра на сам оркестр. Во многих странах мира деятельность наших

музыкантов вызывает восхищение. Порой мы делали то, что не могли сделать наши дипломаты: они терпели фиаско, а мы своим искусством поворачивали души людей к России. И любые политические разногласия шли побоку. Надо понимать: наша страна вызывала к себе уважение отнюдь не количеством танков или ракет. Так зачем же это терять?

— У нас довольно много оркестров. Содержать такое количество ни одно государство не сможет. Сколько их примерно должно быть? Как решается этот вопрос в мировой практике?

— Думаю, по количеству оркестров на душу населения Москва сегодня лидирует среди мировых столиц. И никто не скажет точно, сколько их сегодня. Образовываются одни, гибнут

другие. И это бы неплохо: рыночная экономика — каждый должен делать, что хочет. Но нельзя злоупотреблять доверием слушателей. В Москве всего два зала, приспособленных для симфонических концертов, — Большой зал Консерватории и Зал имени Чайковского. Этого очень мало. И поэтому когда в Большом зале Консерватории появляются десятки оркестров порой очень сомнительного качества, а зал этот сейчас может снять практически каждый, кто способен заплатить за аренду, — это очень плохо влияет на слушательский вкус.

Запретить создавать новые оркестры нельзя. Но нужен контроль за тем, кто выступает в этих залах. На фоне наших нищенских зарплат достаточно иметь 50 тысяч американских долларов, чтобы создать небольшой коллектив и полгода выступать в элитном зале. Нигде в мире это невозможно сделать — там это стоит намного дороже. Поэтому и приезжают к нам с Запада новоявленные дирижеры и здесь создают коллективы. У нас были японский, австрийский, китайский оркестры, в которых играли наши музыканты. Но оркестром мирового класса стал только один — Михаила Плетнева.

— В прошлом сезоне вы завершили цикл «Весь Малер» — сыграли от первой до последней ноты все, что написал великий композитор. Провели огромную работу, которую в нашей стране еще никто не делал. Как могло слу-

читься, что эта колоссальная работа не была записана ни на радио, ни на ТВ?

— Ни там, ни там не нашлось желающих это сделать. Потом ситуация обсуждалась в прессе, но махать кулаками после драки бесполезно.

— В голове не укладывается. Молодая эстрадная поп-группа гораздо более бережно относится к своему труду. Песню написал — тут же ее записал на кассету, на компакт-диск, снял клип — оставил для потомства свое творение. А тут — титаническая работа для того, чтобы это прозвучало единственный раз, пусть даже и в Большом зале Консерватории.

— Дирижор оркестра обращался на разные каналы с предложениями и просьбами, доказывал, что это уникальный случай, что такое бывает раз в десятилетие. На это нам говорили: «Да, конечно. Но у нас сейчас такое положение... Вот если вы заплатите...» А где мы возьмем такие деньги? Разве что продать инструменты, а потом и музыкантов вместе с дирижером. У нас незаметно все поставили с ног на голову. Вместо того чтобы получать за запись деньги, мы должны платить...

— Вы не собираетесь повторить эту программу?

— Во всяком случае, не спешу. Столько вложено труда... Вообще сомневаюсь, что кто-либо у нас в ближайшем будущем это повторит, поскольку такая работа требует огромных вложений

— творческих и материальных...

— А почему бы не сыграть эту программу пять, десять, сто раз, чтобы ее могли услышать сотни тысяч людей?

— Людей, которые любят, понимают и знают Малера, при нашей культурной политике осталось немного. Хотя Большой зал Консерватории, в котором 1700 мест, был переполнен. Но миллионы аудитории — это удел масс-культуры.

— Чем будете удивлять в новом сезоне?

— Редко исполняемыми произведениями великих немецких композиторов: «Альпийская симфония» Рихарда Штрауса, Пятая «Реформационная» симфония Мендельсона, Шестая Брукнера, программа, посвященная 80-летию Леонарда Бернстайна. Американская программа «Джаз в симфонической музыке». В нее войдут произведения Гершвина, Копленда и того же Бернстайна. Исполним масштабнейшее сочинение современного французского композитора Оливье Мессиана «Турангалила», которое не играли в Москве много лет. Шестую симфонию Яна Сибелиуса. Сыграем и русскую музыку — Третью симфонию Скрябина.

— С кем из солистов будете выступать?

— Открываю сезон с пианистом Николаем Петровым. Он

играет концерт Моцарта. С замечательным скрипачом Вадимом Репиным проведем вечер французской музыки. Будут исполнены произведения Берлиоза, Лalo и Равеля. Должен играть с нами замечательный пианист петербуржец Григорий Соколов. Программа разнообразная и хорошая. Трудно ожидать, что я скажу что-то другое, — я ее составлял, я за нее и ответственность несу.

— На финал — ваши прогнозы, рекомендации и пожелания.

— Если бы государство приложило к тому некоторые усилия, культура у нас могла бы снова расцвести и во многом изменить общество. Единственное, чего я хочу, — делать свое любимое дело. Чтобы мне не мешали, и тогда я смогу сделать в десять раз больше. А сейчас из-за всех этих материальных проблем у меня руки связаны. Это очень трудно — дирижировать в наручниках.

Наталья ЛОГИНОВА.